

Волшебный сон

Зимняя сказка
для девочек

Екатерина Неволлина

Екатерина Александровна Неволина

Волшебный сон. Зимняя сказка для девочек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=433072

Екатерина Неволина. Волшебный сон. Зимняя сказка для девочек:

Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-44584-4

Аннотация

Если верить в сказку, она обязательно войдет в твою жизнь и подарит самое настоящее чудо! Лиза верила и жила мечтами о волшебстве, хотя одноклассники и посмеивались над ней. Однажды ей приснился удивительный сон, в котором незнакомая девочка обещала Лизе чудесный наряд к новогоднему балу. При виде великолепного платья все просто ахнут и, главное, Лизин прекрасный принц наконец обратит на нее внимание. Взамен Лиза должна выручить незнакомку, когда та попросит о помощи. Если бы она знала, какие необыкновенные приключения ее ждут!..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Неволина
Волшебный сон. Зимняя
сказка для девочек

Глава 1

Старинные часы

За окном шел снег. Огромные пушистые хлопья медленно, словно задумавшись о чем-то важном, опускались на подоконник.

Лиза смотрела на них сквозь покрытое легкой изморозью стекло. Мир по ту сторону казался ей загадочным и удивительно красивым. Некоторые снежинки были похожи на больших мохноногих паучков, другие – на странные инопланетные цветы...

Она сидела на стуле, поджав под себя ноги, упершись локтями в холодный белоснежный подоконник, и смотрела, смотрела, смотрела...

За спиной хлопнула дверь, послышался взволнованный голос мамы, перемежающийся уверенным папиным.

Лиза не вслушивалась в слова. Ей было достаточно голосов, интонации. Родители ссорились. В который раз за последний год.

Девочка вздохнула, слезла со стула и подтащила его к сто-

ящей в углу небольшой комнаты елке. До Нового года осталось несколько дней. Совсем немного, с мышиный хвостик, как говорила мама. Взрослые слишком заняты своими проблемами, и наряжать елку, похоже, не собираются. Придется делать все самой.

Тяжело вздохнув, Лиза открыла стоящий на полу картонный ящик.

Сверху сверкающей подушкой лежала мишура – тонкий спутанный серебряный и золотой дождик, причудливо изрезанные гирлянды, пушистые разноцветные гирлянды-«елочки»... Сегодня даже они показались девочке тусклыми, словно присыпанными пылью. То ли дело год назад, когда они всей семьей дружно наряжали елку. Мама смеялась, надев на голову, словно корону, гирлянду; папа сделал себе «бороду» из дождика... Тогда елка казалась волшебной лесной красавицей, а сейчас девочка ясно видела, что она – искусственная, не настоящая и к тому же кривая. Может быть, дело в том, что сама Лиза подросла, стала взрослее. А может, совсем в другом.

Так или иначе, но волшебство исчезло.

Да, конечно, Лизе уже давным-давно, еще в октябре, исполнилось девять, она не верила ни в сказки, ни в Деда Мороза, но вдруг оказалось, что и Новый год уже не праздник.

– Я самая несчастная на свете, – сказала девочка, не адресуя ни к кому, поскольку была уже достаточно взрослой и

умной, чтобы разговаривать с игрушками, а родители ее не слушали.

– Ты не слушаешь меня! – донесся из кухни мамин голос.

– Нет, это ты меня послушай! – возразил папа.

Девочка опять вздохнула, вытащила из коробки мишуру и осторожно принялась извлекать, один за другим, хрупкие стеклянные шарики. Самые красивые – наверх, чтобы их было лучше видно. Ярко-красные, лимонно-желтые, загадочно-фиолетовые шары крутились на серебристых нитках, разбрасывая вокруг брызги цветного света.

Но Лиза отвернулась от этого великолепия. Ей вдруг захотелось разбить блестящие игрушки, растоптать тонкое стекло в пыль. Зачем этот праздник, когда все вокруг плохо. Вчера мама сказала папе, что они не смогут дальше жить вместе, а папа ответил, что устал и давно уже мечтает уехать из этого бедлама и прямо сейчас пойдет собирать вещи. Они так увлеклись «выяснением отношений» – так по-умному взрослые называют обычные ссоры, – что не замечали присутствия девочки, и ей было очень одиноко и страшно.

И в школе ничуть не лучше. Да, ее ценят, когда нужно списать на проверочной работе или спросить, как пишется слово во время диктанта, однако в остальное время она – никто. Невидимка, та, кого можно с криком: «Привет, фонарь!» треснуть сумкой по башке и побежать дальше, та, которой легко подставить подножку. Вообще-то даже лучше, когда не замечают. Но иногда вдруг хочется заплакать – про-

сто так, без всякой причины. Может, потому, что среди этих «всех» – Сашка Степанов.

Лиза взяла серебряный шар и заглянула в него. Нос получился огромным, лицо – странной округлой формы, глаза – узенькие, как щелки. Урод уродом. Неудивительно, что Степанов даже не смотрит в ее сторону.

Ему тоже девять, и он самый красивый мальчик в классе. Танька, правда, говорит, что Глеб симпатичнее, но Лиза точно знает, что та не права. В Сашке есть то, чего нет в других мальчишках – он особенный, как заколдованный принц. У него большие и, на самом деле, очень грустные глаза, даже когда он смеется.

Завтра в школе праздник. И ее волшебный принц будет танцевать с другими девочками. С кем угодно, только не с ней. Да что там говорить, у Лизы нет даже нормального платья! Из прошлогоднего она выросла, а новое так и не было куплено. Они собирались за ним в прошедшие выходные, но потом мама обиделась на папу и сказала, что никуда не пойдут.

Лиза ясно представила себе разукрашенный школьный зал и красивых девчонок в необыкновенных платьях, среди которых она будет даже не Золушкой, а замарашкой. Но ведь Золушку полюбил ее принц!.. Вот если бы...

Если бы у Лизы было праздничное платье, Саша бы, несомненно, разглядел, что она симпатичная. Волосы такие густые, что их не держит ни одна заколка, пусть и самая боль-

шая. А еще они длинные и блестящие, вот даже на улице иногда хвалят совершенно незнакомые люди. И глаза у Лизы тоже ничего. Цвета безоблачного неба. Обидно, когда все упирается в новое платье.

В старом идти – только позориться. Уж лучше совсем не ходить.

«Вот и не пойду, – подумала Лиза. – Все равно никто не заметит».

Девочка повесила на елку серебряный шар и снова склонилась над коробкой. Нечего и мечтать. Степанов никогда в жизни не обратит на нее внимания, а она будет любить только его и, если понадобится, спасет, как Кая спасла Герда...

– Глупости. Сказок не бывает, – сказала Лиза вслух, и в этот момент старые часы на шкафу громко затикали.

Она даже подскочила от удивления: эти часы сломались давным-давно и не шли уже много лет. Сколько она себя помнила. Это были удивительно красивые часы с фигурками ангелов, играющих на флейтах. Старинные. Мама говорила, что они украшают комнату, поэтому часы не убирали, хотя они всегда показывали одно и то же время.

– Мам, пап, бабушкины часы пошли! – забывшись, крикнула Лиза.

– Я всю молодость поступала так, как хотел ты, я отказалась ото всех подруг, чтобы у тебя был уютный дом и хорошая семья, – говорила мама.

– Да у меня уже не осталось друзей! Вот когда я в послед-

ний раз ходил на футбол?! – вторил ей папа.

Они не слышали даже друг друга, не то что ее.

С взрослыми сложно. Они не понимают самых простых вещей.

Лиза снова повернулась к коробке. Кажется, она уже пу-
ста.

Но нет, в уголке, едва заметно, лежит еще одна игрушка,
завернутая в слой ваты.

Девочка развернула ее. Это елочное украшение в виде
маленького домика с серебряной от снега крышей. Игруш-
ка очень старая. Краска кое-где протерлась до прозрачного
стекла, серебряный снег не искрится больше обилием бле-
сток. Старая дурацкая игрушка, совсем невзрачная и неле-
пая в окружении новеньких блестящих шаров. Лиза не пом-
нила, чтобы она лежала в коробке, когда они наряжали ел-
ку в прошлом году. Все игрушки у них были новые, куплен-
ные совсем недавно, а эта... «Наверное, еще мамина, а может,
даже бабушкина», – догадалась девочка, разглядывая стран-
ный домик.

«Не буду вешать ее. Весь вид испортит», – решила Лиза и
собиралась было положить игрушку в коробку, как вдруг...

Как вдруг в нарисованном окошке игрушечного домика
мелькнул теплый желтый свет.

Не может быть! Лизе на миг показалось, будто кто-то, сто-
ящий ПО ТУ СТОРОНУ окошка, тоже на нее смотрит!

Тик-так,

Так, так, – охотно подтвердили часы.

Но наваждение уже схлынуло. У нее в руках – обычная елочная игрушка, старая игрушка – и ничего более!

– Все вы врете! – заявила девочка часам, и была совершенно права, так как их стрелки показывали полночь, а на самом деле шел всего лишь восьмой час. Но она все же повесила украшение на елку. В самый низ – так, чтобы не бросалось в глаза.

Глава 2

Девочка в серебряных туфельках

Серебристый отсвет от засыпавшего окно снега проникал в комнату. Зимней ночью светлее, чем летом.

Лиза никак не могла заснуть. Она уже накрылась с головой теплым стеганым одеялом, но тревожный серебристый свет проникал даже сквозь него.

За окном едва слышно выл ветер, и ей казалось, что он поет что-то очень мелодичное. И вот, прислушавшись, девочка даже смогла различить слова:

*Пройден круг, скоро год к завершению придет,
Он печаль и беду от тебя уведет.
Пусть серебряный свет путь укажет во мгле,
И за лунным лучом поспеши ты ко мне.
Ты желание успеи загадать до зари
Что ты хочешь? Скорей говори, говори...*

Лиза откинула одеяло и села на кровати. Серебряный свет стал ярче, и теперь заполнял всю комнату, а у кровати лежала лунная дорожка. Девочка опустила на пол босые ноги и шагнула по этой дорожке.

Шаг, другой... Но что это?! Стены комнаты истаяли, словно принесенный в тепло снег, и за ними все яснее и яснее

проступал зимний лес. Теперь Лизу окружали высокие темные деревья. Между их корявых, лишенных листьев веток, запорошенных серебристым снегом, выглядывала луна. Она словно подмигивала девочке.

Опустив глаза, Лиза заметила, что стоит босиком в снегу, однако она почему-то не ощущала холода, напротив, ей было тепло и приятно.

«Ну конечно же, я сплю! – догадалась она. – Сама не заметила, как заснула!»

Обрадованная этой мыслью, Лиза даже не успела испугаться. Если все происходит во сне – это вовсе не страшно, ведь самые ужасные чудовища без следа исчезают с наступлением утра, а если снится что-то страшное и неприятное, достаточно всего лишь проснуться!

Под ногами по-прежнему лежала белая дорожка, и Лиза пошла по ней. Теперь, осознав, что спит, девочка поняла, что не слышит ни звука. Не трещат на морозе ветки, не шуршит снег – только тишина. Плотная, словно теплое одеяло.

Лизе было ужасно любопытно, что там впереди – не станет же она весь сон идти по этому странному лесу. Девочка зашагала быстрее, и вскоре действительно показался просвет, а она вышла на полянку, посреди которой стоял маленький домик.

Домик был такой хорошенький и аккуратненький – с большим окном, украшенным завитушками, черепичной крышей, накрытой пышной шапкой сверкающего снега, –

что казался игрушечным. И чем дольше девочка смотрела на него, тем все более знакомым он ей казался. В карамельно блестящих окошках теплился желтый ласковый свет...

– Так это же и есть елочная игрушка! – вдруг догадалась Лиза. – Та самая, из ящика!.. Ну наконец-то можно посмотреть, что там внутри.

Она вошла на крылечко, где с гладких перилец сияющими гроздьями свисали сосульки, и постучалась в дверь.

Ей тут же открыли.

На пороге стояла девочка примерно ее возраста, с распущенными волосами, в очень красивом серебряном платье и хорошеньких серебряных туфельках, украшенных словно бы вырезанными из льда розочками. Таких красивых туфелек Лизе не приходилось видеть никогда.

– Здравствуй! Я рада, что ты пришла, – произнесла незнакомка.

Голос у нее был тоже совершенно необыкновенный – чистый и мелодичный, словно ручеек, нежный, как солнечный лучик.

– Здравствуй, – Лиза смутилась. Хотя она знала, что все это – лишь сон, ей вдруг стало неудобно, что она стоит перед нарядной красавицей в обыкновенной полосатой пижаме и к тому же босиком.

Однако незнакомка, ничуть не смущаясь видом своей гостыи, пригласила ее внутрь. В домике оказалась всего одна комната, очень чистенькая и аккуратненькая: в углу стояла

кровать с ажурной спинкой из переплетающихся снежинок, у окна – стол, накрытый белоснежной скатертью, и два стула. На полочке над кроватью разместились знакомые часы с играющими на флейтах ангелами. Лиза обрадовалась им, как родным.

– Присаживайся, Элиза, – пригласила тем временем хозяйка в серебряных туфельках и указала на стол, где в хорошеньких беленьких, словно кукольных, чашечках с серебряной окантовкой был налит горячий чай.

Лиза не удивилась ни тому, что хозяйка знает ее имя, хотя и произносит его необычно, на сказочный манер, ни тому, что ее ждали: на столе оказались самые любимые Лизины пирожные – эклеры, покрытые темным шоколадом, с нежным сливочным кремом внутри. Ведь она спит, а во сне случаются самые волшебные вещи, не то что в реальности.

Они уселись за стол, и первые пять минут только пили чай, оказавшийся необычайно ароматным и вкусным, и ели пирожные, буквально тающие во рту.

Громко тикали часы, и было удивительно уютно и спокойно.

– Я видела тебя из окошка своего домика, – сказала, наконец, хозяйка, ставя чашечку на изящное резное блюдечко, – и ты мне очень понравилась. Мне кажется, ты хорошая и добрая девочка, поэтому я хочу тебе помочь. Завтра в вашей школе праздник, но у тебя нет даже подходящего платья. Не печалься, это не беда. Я дам тебе такое платье, равного которому не найдется во всей школе, а еще – пару замечательных туфелек в придачу. Точно таких же, как у меня.

Если для нее и вправду найдется платье, значит, на бал можно будет все-таки пойти... Разумеется, Лиза прекрасно знала, что нельзя ничего брать у незнакомых людей, а бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Что же ты попросишь взамен? – спросила она, гордясь своей предусмотрительностью. Если хозяйка скажет «пустяки, ничего особенного» это будет, безусловно, тревожный

знак. Во всех сказках так говорят, желая заманить героя в ловушку.

– Я попрошу, чтобы ты пришла ко мне по первому зову и оказала мне помощь, когда потребуется, – серьезно ответила незнакомка.

– А в чем будет заключаться эта помощь?

– Пока сказать не могу, но обещаю, что если задание окажется тебе не по силам, ты просто сможешь от него отказаться.

– Но все равно получу свое платье? – уточнила Лиза, беря из хрустальной вазочки еще одно пирожное.

– Можешь не сомневаться, – заверила хозяйка.

«Это все равно не наяву, – подумала Лиза, – сказок не бывает, и, если мне не понравится сон, я всегда смогу проснуться».

– Хорошо, – согласилась она.

И тут часы затикали особенно громко, а лунный луч, проникающий в домик сквозь широкое, обрамленное ледяным узором, окно, настойчиво заскользил по лицу, ласкаясь к щеке и слепя глаза.

– Кыш! – словно котенку, сказала девочка шаловливому лучу, отмахнулась от него рукой и... проснулась.

Глава 3

Обрывки серпантина

Комната была наполнена солнечным светом. Лиза медленно оглядела привычные обои, старые, со смешными зверятами, несколько не по возрасту, хотя очень милые; стол, где лежали тетради и всякие школьные принадлежности, шкаф, на полках которого пылились позабытые куклы и цветные книжки, каждую из которых она знала почти наизусть...

Ну конечно, сон!..

Но тут ее взгляд остановился на стоящем у кровати стуле. Глаза девочки испуганно расширились: на спинке висело синее с серебром платье – такое красивое и легкое на вид, что казалось, будто оно соткано из воздуха, а на сиденье стояли хорошенькие серебряные туфельки, как раз под цвет отделки.

– Я еще не проснулась, – сказала Лиза. Она потерла глаза, затем ущипнула себя за руку... Не помогло. – Там ничего нет. Я дотронусь до платья и пойму, что спинка стула пуста.

Успокоенная этим логичным объяснением, девочка встала с кровати, поежилась, удивляясь, почему это она мерзнет, если все это – только сон, подошла к стулу и протянула руку...

Вопреки ожиданиям, пальцы коснулись не деревянной

спинки, а тонкой шелковистой материи, очень приятной на ощупь. Лиза взяла платье и прижала его к щеке. Ткань едва уловимо пахла ледяной свежестью, апельсинами и ванилью. Кружево немного щекотало кожу, но это было так приятно и хорошо, что девочка, не удержавшись, засмеялась.

– Оно настоящее! – выдохнула она с восторгом. – Самое что ни на есть настоящее, и я все-таки пойду на школьный бал!

И Лиза закружилась по комнате, представляя, что танцует на балу.

* * *

Где-то в глубине сознания сидела неприятная мысль, что теперь она обязана помочь незнакомке, сама не зная, в чем будет состоять помощь.

Платье пришлось как раз в пору, что, кстати, совсем необязательно объясняло его волшебное происхождение. Немного подумав, Лиза поняла, что платье, конечно же, купила мама и не сказала об этом, решив сделать сюрприз. Глупо, как маленькой, верить снам.

* * *

Квартира была пуста.

«Не забудь позавтракать и не опоздай на бал! Будем вечером, как обычно. Целуем. Мама и папа», – сообщала оставленная на столе записка.

Лиза выпила молока. Есть совершенно не хотелось. От волнения по всему телу бегали беспокойные мурашки. Хо-

рошо, что времени уже много. Еще чуть-чуть – и можно будет идти на бал! Главное – занять себя чем-нибудь, чтобы прийти не слишком рано. Настоящие принцессы приходят с опозданием.

Лиза взяла с полки толстую книгу Майн Рида, которую начала читать совсем недавно, и села в гостиной у елки, слушая перестук старых бабушкиных часов – точь-в-точь таких, какие снились ей в эту ночь. Роман о таинственном всаднике без головы был таким интересным, что девочка едва оторвалась от него, когда пришло время. Ей все еще мерещился звук пистолетных выстрелов и звон разбитого стекла в таверне, где происходила дуэль храброго и благородного Мориса (Лиза почему-то представляла его похожим на Сашу) со злобным и подлым капитаном Колхауном.

* * *

Тик-так! По-ра!

Иди со дво-ра! – предупредили обязательные часы.

– Спасибо, – сказала Лиза и отложила книгу. Она еще вернется к чтению, может быть, этим же вечером, и узнает, что случилось с Морисом, и нашел ли он счастье с ее тезкой прекрасной Луизой Поиндекстер.

А пока... Лиза надела чудесное платье и подошла к висящему в прихожей большому зеркалу. Платье удивительно подчеркивало синеву глаз, делая их еще ярче, чем обычно, а может, глаза засияли от предчувствия чуда. Девочка тщательно расчесала густые волосы. Из зеркала на нее смотрела

сказочная принцесса. Немного взволнованная, но необыкновенно красивая.

Только тут Лиза впервые примерила туфельки – как раз по ноге! Ей было жаль снимать их хотя бы на миг, но не пойдешь же по снегу в открытых туфлях! Пришлось надеть старые сапоги и нелюбимую шубу с капюшоном.

Затем девочка положила туфельки в сумку, вышла из квартиры и закрыла дверь на ключ.

День был очень солнечный и яркий. Снег сверкал под лучами солнца, словно драгоценное серебро, а свисающие с крыш сосульки казались новогодними гирляндами. Да что там, они были гораздо красивей, ярче и нарядней тех гирлянд, которые Лиза вешала вчера на елку.

Путь до школы – всего ничего – она в нетерпении пробежала и влетела внутрь веселая, с зарозовевшими от мороза щеками, принеся в теплый холл школы дуновение студеного ветерка.

– Ой, какая ты красивая! – удивилась учительница, когда девочка появилась на пороге украшенного по-праздничному зала. – Как хорошо от тебя пахнет. Ты подушилась мамиными духами?

– Нет, – удивилась Лиза.

– Не обманывай, – покачала головой учительница. – Очень хороший запах – зимний и новогодний.

Девочка покачала головой, не зная, что и сказать, раз учительница все равно ей не верит. Однако говорить ничего и

не понадобилось – зазвучала громкая музыка, праздник продолжался.

– Ну иди, – сказала учительница и улыбнулась.

Лиза вошла в зал, где сверкала огромная нарядная елка и толпились по-праздничному одетые пятиклассники. На многих девочках были нарядные и довольно красивые платья, но ни одно из них не могло сравниться с Лизиним. Девочка заметила, что на нее смотрят и перешептываются, видимо, обсуждая наряд. Но сейчас ее волновало не это.

* * *

Его Лиза заметила сразу. Он, как никогда, был похож на сказочного принца. Темные, с легким рыже-каштановым блеском, волосы чуть длинноваты, так, что закрывают до половины шею, тонкий нос, красивые брови, серьезные серые глаза с пушистыми, как у девчонки, ресницами. Он и вправду был другим, не таким, как остальные мальчишки – тоньше, взрослее, изысканнее. Даже когда он делал какие-то глупости – дергал кого-то за косу или спрашивал домашнее задание, у него были задумчивые глаза и он немного насмешливо улыбался, словно делал все не всерьез.

Лиза всегда считала его прекрасным принцем и однажды поругалась с двумя одноклассницами, которые рассказывали, будто мама ее избранника работает на почте, разнося по домам письма и рекламные листовки, а он сам ей помогает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.